

**МУЗЫЧЕНКО Юлия Олеговна,**

старший преподаватель кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;  
e-mail: kostianko20@email.ua;  
тел.: +38 048 7762277 ; моб.: +38 096 7470654

## **ТОПОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА РАЗНЫХ СТИЛЕЙ О ВОССТАНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ Е. ПУГАЧЁВА**

**Аннотация.** В статье сравнивается состав, функционирование, роль топонимов в «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочке», объединённых темой, но различающихся способом осмысления и презентации действительности. Представлено соотношение качественного и количественного состава топонимов в анализируемых произведениях. Определено, что в научно-историческом произведении используются только реальные топонимы, а в романе употребляются как реальные географические названия (избирательно), так и вымышленные. Установлено, что отбор топонимов в исследуемых произведениях обусловлен как темой, так и способом осмысления и презентации действительности. В «Истории Пугачёва» представлена не только история Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва, но также её предистория и постистория, а в центре «Капитанской дочки» — судьбы людей, а соответственно — топонимов меньше, но шире спектр их характеристик. Показано, что в художественном произведении топонимы сочетаются с разнообразными определениями, объединяются в текстовые группы, и это расширяет их функционально-эстетический потенциал. В исследуемых произведениях выявлена многоаспектная характеристика топонимов: научно-географическая, лингвистическая информация о топонимах, эмоциональные атрибутивные характеристики описываемых пространств. Наш материал показывает, что жанрово-стилистическая принадлежность произведений отражается на количестве и качестве используемых топонимов, а также на их функционировании. Доказывается, что главное назначение топонимов в «Истории Пугачёва» заключается в том, чтобы достоверно передать историческое прошлое России, показать масштаб военных действий. А в «Капитанской дочке» топонимы не только служат средством обозначения и указания на отдельные отрезки пространства, но и объединяются в своеобразные текстовые группы, являясь средством сюжетообразования и выразителями идейно-художественных и эстетических представлений автора.

**Ключевые слова:** топоним, топообъект, топонимация, функциональный ряд, текстовые группы, функционально-эстетический потенциал топонимов, А. С. Пушкин.

Обязательным компонентом в текстовой семиосфере является, как известно, наличие пространственных ориентиров, которые могут обозначать реальную или вымышленную, образно-художественную или абстрактную локализацию событий. Одним из важнейших средств выражения этой категории являются топонимы. Исследование этого класса собственных имён в художественном тексте уже представлено в лингвистике [5; 9; 10 и др.]. Но работ, посвящённых сопоставительному изучению топонимов в разностилевых произведениях А. С. Пушкина на одну тему пока нет, чем и объясняется наше обращение к данной теме.

В 30-е годы у А. С. Пушкина возникла идея представить своё осмысление событий Крестьянской войны 1773–1775 г.г. под предводительством Е. Пугачёва и написать исторический роман. В 1833–1834 г.г., после серьёзной работы по сбору и изучению материалов, Пушкин работает над историко-научным произведением «История Пугачёва». В это же время (1833–1836) он пишет роман «Капитанская дочка». Естественно, что эти творения, связанные одной темой, обладают как жанровым, так и стилистическим своеобразием. В работах литературоведов уже исследовалось соотношение «Капитанской дочки» и «Истории Пугачёва», отмечалась генетическая связь этих произведений при одновременном выявлении их различий, вызванных тем, что «художественно-образное видение и постижение мира принципиально отлично от научно-исторического восприятия жизненных процессов; художественная проза подчинена иным законам структурного развития, чем научная, природа ее возникновения и становления принципиально иная» [6, с. 7]. Лингвистические же параметры сходства и различия названных произведений в науке не исследовались; их много, и представить их в одной статье сложно. Поэтому цель нашей работы — сравнить состав, функционирование топонимов и их роль в указанных произведениях, объединённых темой, но различающихся способом осмысления и презентации действительности.

Роман «Капитанская дочка» и научно-историческое произведение «История Пугачёва» повествуют о реальных событиях, связанных с Крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачёва (1773–1775). Основой романа, как указывал А. С. Пушкин в письме от 25 октября 1836 года П. А. Корсакову, послужило предание, некогда слышанное им, «будто бы один из офицеров, изменивших своему долгу и перешедших в шайки Пугачёвские, был помилован императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося ей в ноги. Роман, как изволите

видеть, ушёл далеко от истины» [12, т. 10, с. 599]. Историю в «Капитанской дочке» автор изображает с помощью впечатляющих, живых, ярких и насыщенных картин, в то время как в «Истории Пугачёва» представлен строгий исторический материал, соответствующий жанру произведения. «Многие материалы, привлечённые Пушкиным во время работы над «Историей Пугачёва», получили, как отмечают М. И. Гиллельсон и И. Б. Мушина, творчески преломлённое отражение в «Капитанской дочке» [3, с. 23].

Главное собственно содержательное различие указанных произведений заключается в том, что «История Пугачёва», как и предполагает научный стиль, стремится к исчерпывающему представлению того, как локализируются во времени и пространстве последовательные фрагменты масштабного исторического события, а в «Капитанской дочке» в центре — судьбы персонажей из разных социальных групп населения, различие их морально-нравственных платформ, систем ценностей и, соответственно, их разные позиции в период социально-исторического противостояния.

П. В. Анненков в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» пишет об этом так: «Рядом со своим историческим трудом Пушкин начал, по неизменному требованию артистической природы, роман «Капитанская дочка», который представлял другую сторону предмета — сторону нравов и обычаев эпохи. Сжатое и только по наружности сухое изложение, принятое им в Истории, нашло как будто дополнение в образцовом его романе, имеющем теплоту и прелесть исторических записок» [1, с. 361].

В научно-историческом произведении А. С. Пушкин представляет реальных действующих лиц, деятелей государства и реальные географические объекты — как места дислокации противоборствующих сил, а в романе он использует как реальные (но избирательно!), так и вымышленные топонимы, хотя «сам механизм выбора места/топонима в каждом конкретном случае или в корпусе произведений одного автора ... во многом остается нераскрытым» [15, с. 137]. Из этого вытекает и главное различие как в количественном, так и в качественном составе топонимов в указанных произведениях. В «Истории Пугачёва» представлено значительно больше топонимов, чем в «Капитанской дочке»: 225 единиц и 692 их употребления — в научном исследовании; 25 единиц и 110 их употреблений — в романе.

Насыщенность топонимами «Истории Пугачёва» обусловлена тем, что с помощью этих единиц в текст вводится категория исторического времени и событийности [7, с. 294]. Здесь представлена не только Крестьянская война 1773–1775 г.г., но также её предистория и постистория. И всё же, несмотря на стремление к строгой научности, достоверности фактов, касающихся локальной маркированности событий, мы обнаруживаем в этом произведении почти лирические описания отдельных топообъектов и широко представленную многоаспектную (в частности, пространственно-конкретизирующую, номинативно-интерпретирующую и определительно-характеризующую) характеристику топонимов [понятие об аспектах характеристики см. 4, с. 11–14]. Приведём из этого произведения пример презентации гидронима *Яик*:

*Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название; течёт к югу вдоль их цепи, до того места, где некогда положено было основание Оренбургу и где теперь находится Орская крепость; тут, разделив каменистый хребет их, поворачивает на запад и, протёкши более двух тысяч пятисот верст, впадает в Каспийское море. Он орошает часть Башкирии, составляет почти всю юго-восточную границу Оренбургской губернии; справа примыкают к нему заволжские степи; слева простираются печальные пустыни, где кочуют орды диких племён, известных у нас под именем киргиз-кайсаков. Его течение быстро; мутные воды наполнены рыбою всякого рода; берега большею частью глинистые, песчаные и безлесные, но в местах поёмных удобные для скотоводства. Близ устья оброс он высоким камышом, где кроются кабаны и тигры.*

На сей-то реке, в пятнадцатом столетии, явились донские казаки, разъезжавшие по Хвалынскому морю [12, т. 8, с. 146]. Мы находим здесь несколько видов информации: а) научно-географическую (*выходит из гор; течёт к югу вдоль их цепи; разделив каменистый хребет их, поворачивает на запад и, протёкши более двух тысяч пятисот верст, впадает в Каспийское море; и т. д.*); б) лингвистическую — о двух гидронимах (*Яик = Урал, Каспийское море = Хвалынское море*) и народах, обитающих на указанном пространстве (*дикие племена, известные у нас под именем киргиз-кайсаков; волжские калмыки и др.*); в) эмоциональные атрибутивные характеристики описываемых пространств (*слева простираются печальные пустыни, где кочуют орды диких племён, известных у нас под именем киргиз-кайсаков*).

В «Капитанской дочке» (жанр повествовательной прозы) события Крестьянской войны презентуются в динамичной художественной форме, поэтому в произведении употребляется значительно меньше топонимов, чем в «Истории Пугачёва», но здесь больше средств их характеристики; в них запрограммированы определённые эстетико-содержательные интенции; они функционально объединяются в текстовые группы. В роман А. С. Пушкин вводит только те топонимы, с которыми связаны судьбы основных персонажей; которые маркируют территорию проведения главных военных действий и представляют собою стратегические позиции

противоборствующих сил. Здесь представлены обе столицы России, а также некоторые эпизодические топо-проприативы. Наиболее частотны следующие топонимы: *Оренбург* (34 употреблений), *Петербург* (7), *Москва* (6), *Волга* (6), *Казань* (4), *Симбирск* (4), *Нижеозёрная* (3), *Яик* (2), *Оренбургская губерния* (2).

Соотношение качественного и количественного состава топонимов в анализируемых произведениях покажем в таблице:

«История Пугачёва»

**Хоронимы** (46): *Астраханская* (2), *Башикирия* (4), *Бердская слобода* (6) / *Берда* (8), *Верхне-Озёрная крепость* (1) / *Верхне-Озёрная* (3), *Верхо-Яицкая крепость* (4) / *Верхо-Яицкая* (1), *Воронежская* (1), *Европа* (1), *Зелаяирская крепость* (1), *Илецкая защита* (1) / *Защита* (1), *Ильинская крепость* (1) / *Ильинская* (4), *Казанская губерния* (2), *Карагайская* (2), *Кизильская* (2) / *Кизильская крепость* (1), *Китай* (1), *Магнитная крепость* (1) / *Магнитная* (4), *Нагайбацкая область* (1), *Нижегородская губерния* (2), *Новосергиевская крепость* (1) / *Новосергиевская* (1), *Озёрная крепость* (1) / *Озёрная* (4), *Ниже-Озёрная* (3), *Оренбургская губерния* (4), *Орская крепость* (3), *Переволоцкая* (4), *Персия* (1), *Петрозаводская* (1), *Польша* (7), *Пречистенская* (1) / *Пречистенская* (1), *Рассыпная крепость* (2) / *Рассыпная* (3), *Россия* (8) / *Русь* (1), *Сеитовская слобода* (1), *Сенарская* (1), *Сибирь* (6), *слобода Ветка* (1), *Сорочинская крепость* (2) / *Сорочинская* (1), *Степная крепость* (1) / *Степная* (1), *Суконная слобода* (1), *Таганрожская крепость* (1), *Татищева крепость* (1) / *Татищева* (18), *Тоцкая крепость* (1), *Троицкая крепость* (1) / *Троицкая* (4), *крепость, Турция* (4), *Уйская крепость* (1), *Уфимский уезд* (1), *Чербакульская крепость* (2), *Чернореченская* (4), *Яицкая крепость* (1).

**Астионимы** (68): *Алатырь* (2), *Арзамас* (3), *Астрахань* (2), *Бакал* (1), *Базмут* (1), *Бендеры* (2), *Бирск* (2), *Бугульма* (5), *Бурное* (1), *Верхний и Нижний Ломов* (1), *Гурьев* (2) / *Гурьев городок* (1), *Дмитриевск (Камышенка)* (1), *Дубовка* (2), *Екатеринбург* (3), *Заинск* (1), *Илецкий городок* (9), *Инсара* (1), *Казань* (40), *Калуга* (2), *Керенск* (2), *Киев* (1), *Кизляр* (1), *Кичуев* (1), *Кострома* (1), *Козьмодемьянск* (1), *Красно-Уфимск* (1), *Красный Яр* (1), *Кунгур* (2), *Курмыш* (2), *Мензелинск* (1), *Москва* (23), *Наровчат* (1), *Нижний-Новгород* (3) / *Нижний-Новгород* (1) / *Нижний* (1), *Новгород* (1), *Оренбург* (66), *Оса* (5), *Пенза* (5), *Пермь* (1), *Петербург* (13), *Петровск* (2), *Рига* (1), *Сакмарский городок* (5), *Самара* (7), *Саранск* (2), *Саратов* (13), *Сарепта* (2), *Свияжск* (1), *Силистрия* (1), *Симбирск* (10), *Ставрополь* (2), *Сызрань* (1), *Табинск* (1), *Таганрог* (2), *Троицк* (1), *Усугина Россошь*, *Уральск* (1), *Уфа* (20),

«Капитанская дочка»

**Хоронимы** (11): *Белогорская крепость* (23) / *Белогорская* (2), *Бердская слобода* (1) / *Берда* (1), *Мыс Доброй Надежды* (1), *Нижеозёрная* (3) / *Нижеозёрная крепость* (1), *Оренбургская губерния* (2), *Пруссия* (1), *Россия* (1), *Сибирь* (1), *Симбирская губерния* (1), *Татищева крепость* (1), *Юзеева* (1).

**Астионимы** (10): *Астрахань* (1), *Казань* (4), *Кистрин* (1), *Москва* (6), *Оренбург* (34), *Очаков* (1), *Петербург* (7), *Симбирск* (4), *София* (1), *Царское Село* (1).

## «История Пугачёва»

## «Капитанская дочка»

Хива(3), Чебоксары (1), Черкасск (3), Царегород (1), Царицын (9), Цивильск (1), Челябинск (1)/Челяба (2), Черный Яр (2) /Черноярск (1), Ядринск (3), Яицкий городок (31).

**Ойконимы** (24): Авзяно-Петровские заводы (1), Белорецкие заводы (3), Бугульчанская пристань (1), Варламово (2), Воткинский (1), Жукова деревня (1), Зимовейская станция (4), Златоустовский завод (1), Зубовка (1), Ижевский завод (1), Каргале деревня (1) / Каргале (4), Кожевникова хутор (1), Кокшайский перевоз (1), Коспорье (1), Малыковка (2), Мостах (1), Нижняя Чирская станция (1), Потемкинская (1), Сарманаева (1), Саткинский завод (3), Симский завод (2), Стерлитамацкая пристань (1) / Стерлитамак (1), Сухая Река (1), Таловинский умет (1), Требигова деревня (1), Уйский завод (1), Царицын (2), Чесноковка село (2)/ Чесноковка (4), Шумский перевоз (1), Юзеева деревня (2)/ Юзеева (1).

**Ойконимы** (1): Симбирская деревня (1).

**Гидронимы** (22): Аральское море (1), Ай (2), Волга (20), Вятка (1), Дон (6), Дунай (1), Иргиз (3), Казанка (4), Кама (7), Каспийское море (4)/Хвалынское море (1), Кубань (3), Пелым (1), Сакмара (6), Старица (2), Сыр-Дарья (1), Сура (1), Узени (3), Чаган (2), Черемшану (1), Чечора (1), Юрзень (1), Яик (19) / Урал (1).

**Гидронимы** (2): Волга (6), Яик (2).

**Оронимы** (3): Соколова гора (1), Уральские горы (4), Шарная гора (2).

**Дримонимы** (3): Коловратное урочище (1), Маяк урочище (1), Муромские леса (1).

**Дромонимы** (9): Алатырская дорога (1), Кокшайская дорога (1), Московская дорога (1), Нижегородская дорога (1), Ново-Московская дорога (2), Сакмарская дорога (1), сообщение Нижнего с Казанью (1), Сызранская дорога (1), Челябинская дорога (1).

**Дромонимы** (1): Оренбургская дорога (1).

**Агроонимы** (2): Арское поле (3), Болото (1).

**Урбанонимы** (15): Гостинный двор (3), Грановитая палата (1), Замочная Решетка (1), Меновой двор (2), Монетный двор (1), Оренбургский острог (1), Троицкая мельница (1), Тюремный двор (1).

**Экклезионимы** (5): Благовещенский собор (1), Георгиевская церковь (1), Иргизские скиты (1), Казанский девичий монастырь (1), Спасский монастырь (1).

Таким образом, мы видим, что в обоих произведениях преобладают подлинные топонимы, маркирующие места стратегического противостояния, но в «Истории Пугачёва» они упоминаются значительно чаще, нежели в «Капитанской дочке»: *Оренбург* (66), *Казань* (40), *Волга* (20), *Яик* (19), *крепость Татищева* (18), *Симбирск* (10), *Берда* (8), *Бердская слобода* (6), *Нижнеозёрная* (3), *Оренбургская губерния* (4), *Юзеева* (2). Это обусловлено стремлением к достоверности и исчерпывающей полноте освещения событий.

Интересно в этом ключе и то, что 30 топонимов в «Истории Пугачёва» содержат в своём названии слово *крепость*, то есть это были «укреплённые пункты с долговременными оборонительными сооружениями» [13, т. 2, с. 400], специально предназначенные для отражения набегов кочевников (или, как пишет А. С. Пушкин, «диких племён») и защиты государства. Функции крепостей выполняли также населённые пункты, включающие в название слова *городок*, *дистанция*, *защита*: *Илецкий городок*, *Сакмарский городок*, *Яицкий городок*, *Гурьев городок*, *Илецкая защита*, *Верхне-Озёрная дистанция* [12, т. 8, с. 170], *Орская дистанция* [12, т. 8, с. 305–306] [Примечания]. Их названия с течением времени менялись, компонент *городок* варьировался с компонентами *крепость*, *станция*; со временем название приобретало однокомпонентную структуру — *Илецк*, *Сакмарск*, *Уральск*, *Гурьев*. Например: *Илецкий городок* (*Илек*, *Илецк*, *Илецкая крепость*) — укреплённое поселение на левом берегу Яика при впадении в него р. Илек, в 124 верстах к востоку от Яицкого городка и в 145 к западу от Оренбурга. Был основан в 1737 г. яицкими казаками [18]. А Сакмарский городок основан в 1725 году по Указу Екатерины Великой: «...Дабы уберечь Россию от нападения и разорения соорудить крепость оную на реке Сакмаре и вооружить её пушками чугунными да ядрами» [19].

В «Капитанской дочке», наряду с топонимами, обозначающими подлинные географические объекты, есть вымышленный топоним — *Белогорская крепость*. Как и большой ряд подлинных топонимов, он построен по модели словосочетания; употребляется в произведении 23 раза, обозначая центр событийного и психологического противостояния. Слово *Белогорская* образовано путём сложения корней *бел* и *гор* совместно с суффиксацией (суффикс *-ск-*). Н. В. Измайлов в работе «Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки»» мотивирует появление этого топонима реальным пейзажем: «Вид меловых гор на берегу Урала, который Пушкин наблюдал по дороге из Оренбурга в Уральск, дал название Белогорской крепости в «Капитанской дочке», исторически не известной, но соответствующей по положению Татищевой» [6, с. 299]. Другие исследователи (например, О. И. Фоякова) считают, что употребление вымышленных географических названий часто связано со стилистическими, экспрессивными целями, которые ставит перед собой автор [14, с. 83]; что вымышленные топонимы обычно являются говорящими. Нам представляется, что в анализируемом произведении представленные гипотезы гармонично согласуются в связи с символической семантикой топонима *Белогорская крепость* в её проекции на основных обитателей и защитников данного государственного оборонительного пункта: это капитан Иван Кузмич Миронов, Василиса Егоровна и их дочь Марья Ивановна — люди светлые, чистые, добрые, преданные долгу и отечеству. Правда, как согласуются назначение данной крепости (и других, подобных ей) и её состояние — это отдельный параметр характеристики. Интересно поэтому, КАК показывает А. С. Пушкин восприятие Белогорской крепости разными персонажами. Так, для Екатерины II это «одна из оренбургских крепостей» [12, т. 6, с. 537]; капитан Миронов и его подчинённые видят Белогорскую именно как *крепость* (*Содержите всё это в тайне, чтоб в крепости никто не мог узнать о том преждевременно*) [12, т. 6, с. 448], это «*наша крепость*» [12, т. 6, с. 453, 455]; его помощник Иван Игнатьевич дважды именует её иноязычным синонимом *фортеция* (...*пойти к Ивану Кузмичу да донести ему по долгу службы, что в фортеции умышляется злодейство, противное казённому интересу*) [12, т. 6, с. 429]; слово *фортеция* представлено также и в эпиграфе к III главе, определяющей место службы П. А. Гринёва, который (в соответствии с названием *крепость*) ожидал «*увидеть грозные бастионы, башни и вал; но ничего не видал, кроме деревушки, окружённой бревенчатым забором. С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесённые снегом; с другой — скривившаяся мельница с лубочными крыльями, лениво опущенными. «Где же крепость?» — спросил я с удивлением. «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частью покрыты соломою*» [12, т. 6, с. 417]. Так что получился нисходящий градационный характеризующий ряд (*крепость* — *фортеция* — *деревушка*), который в какой-то мере прогнозирует функциональный потенциал (по существу — полную беспомощность) Белогорской крепости, как, впрочем, и других, — это показало развитие событий. А между тем в «Капитанской дочке», как и в «Истории Пугачёва», назван весьма значительный ряд крепостей: *Верхнеозёрная*, *Нижнеозёрная*, *Пречистенская*, *Троицкая* и др.

А. С. Пушкин искусно использует топонимы также для моделирования жизненных позиций и планов персонажей «Капитанской дочки». Это хорошо видно на функциональном ряде

*Петербург, Оренбург, Белогорская крепость*, который можно тоже квалифицировать как текстовую градиционно-характеризующую группу. Топонимы *Петербург, Оренбург* построены по одной словообразовательной модели, включающей компонент *burg*, обозначающий 'крепость'. Первая часть у каждого из названных топонимов имеет своё значение. *Петербург* назван Петром I в честь его небесного покровителя апостола Петра и стал «окном в Европу». В проприативе *Оренбург* первая часть имеет разные толкования: это либо 'крепость на реке Ор' (так оно и было первоначально, хотя потом место расположения Оренбурга перенесено); либо от немецкого *Ohren* 'уши /ушки': 'город-крепость, который должен был «слушать» и слышать всё, что происходит в Азии' [16]. Топоним *Оренбург* — самый частотный в обоих анализируемых произведениях (34 раза — в «Капитанской дочке»; 66 раз — в «Истории Пугачёва»). А *Белогорская крепость*, как мы уже показали, представляет собой словосочетание, включающее собственно русские компоненты и называет вымышленное, но весьма реалистически и живописно представленное место на карте событий.

Пётр Гринёв, как известно, ещё до рождения был записан сержантом в Семёновский полк, и, когда отец сообщил об отправке его на службу, семнадцатилетний юноша был в восторге: *Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни* [12, т. 6, с. 397]. Отец же решил иначе: *Петруша в Петербург не поедет. Чему научиться он, служа в Петербурге? мотать да повесничать?* [12, т. 6, с. 397]. И отправил он сына в Оренбург. Так что, рассуждает молодой человек, «*вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдалённой*» [12, т. 6, с. 398]. Перифраза «*сторона глухая и отдалённая*» сообщает оценочное суждение Петра Гринёва об *Оренбурге*. Но жизнь, как показал в художественной форме А. С. Пушкин, направила героя в места ещё более отдалённые: генерал Андрей Карлович Р. рассудил так: «*Завтра же поезжай в Белогорскую крепость... Там ты будешь на службе настоящей, научишься дисциплине. В Оренбурге делать тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку*» [12, т. 6, с. 415]. Так П. А. Гринёв оказался «в *богоспасаемой Белогорской крепости*, где «не было ни смотров, ни учений, ни караулов» [12, т. 6, с. 425]. А все рассуждения о крепости, настоящей службе и дисциплине полны иронии и, конечно, сожаления автора.

Так в «Капитанской дочке» создаётся «пересечение разных субъектных плоскостей» [2, с. 522], благодаря чему роль каждого маркера вводимых локусов оказывается существенной для реализации авторской идеи. И естественно, что для представления того, насколько острой была борьба во время Крестьянской войны конца XVIII в., для показа становления и проявления характеров, накала страстей чрезвычайно значительной была роль многоаспектной характеристики частотных топонимов, среди которых *Белогорская крепость, Оренбург, Бердская слобода / Берда* и некоторые другие.

Однако функциональная нагруженность топонимов в «Капитанской дочке» определяется не только их частотностью. Некоторые топонимы здесь употреблены только по одному разу (например, *Мыс Доброй Надежды, Очаков, Кистрин, София*), но для художественной целостности произведения они, как нам представляется, тоже очень важны. Так, топоним *Мыс Доброй Надежды* появляется в той части 1-й главы романа, в которой А. С. Пушкин с тончайшим юмором повествует о воспитании и обучении дворянского недоросля Петруши Гринёва, о весьма своеобразном освоении им географической карты: она мальчику очень «подошла» для изготовления воздушного змея: «*Батюшка вошёл в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды*», а мертвецки пьяный француз-учитель «*спал на кровати сном невинности*» [12, т. 6, с. 395].

Трудно сказать однозначно, что было главной целью введения этого топонима: создание комического эффекта от несовместимости изучения серьёзной науки и использования географической карты в качестве материала для змея; сарказма по поводу широко распространённой в XVIII веке нелепой веры в пользу «французского воспитания» или, может быть, заблаговременное введение семы 'доброй надежды' на то, что из мальчика, вопреки такому «воспитанию», вырастет благородный и верный долгу человек и что судьба его, вопреки всем превратностям, будет благополучной. Скорее всего, здесь совмещаются все эти интенции.

Один раз употребляются топонимы *Очаков* и *Кистрин*, обозначающие турецкую и прусскую крепости, завоевание которых было для русских войск XVIII в. связано с большими трудностями: последняя так и не была взята (И А. С. Пушкину это было известно: в черновых вариантах он использовал топоним *Данциг*). «*В углу стоял шкаф с посудой, на стене висел диплом офицерский за стеклом в рамке; около него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова...*» [12, т. 6, с. 417]. А. И. Осповат утверждает, что, хотя названные лубочные картинки были фиктивными, они несомненно исполняют предикационную функцию [11, с. 357–366].

Возможно, наличие военных исторических сюжетов в домашнем интерьере коменданта Белогорской крепости служит способом представления его профессиональной принадлежности (тем более, что рядом за стеклом в рамке висел офицерский диплом); и в то же время эта

содержательная деталь готовит прибывшего на службу Гринёва и читателей к предстоящим испытаниям, связанным именно с обороной и взятием Белогорской крепости.

Один раз встречается в тексте романа и топоним *София: Мария Ивановна благополучно прибыла в Софию, и, узнав, что Двор находился в то время в Царском Селе, решила тут остановиться* [12, т. 6, с. 535].

Топонимация *София* дана небольшой почтовой станции на пути к Царскому Селу. Но интересно то, что этого населённого пункта в годы Крестьянской войны в России ещё не существовало, что указ о создании его был издан Екатериной II 1 января 1779 года: «...при Селе Царском, по правую сторону новой дороги Новгородской, а по левую к Порхову идущей, устроить город под названием *София*» [17].

Предположить здесь просто ошибку А. С. Пушкина вряд ли было бы верно. Предположим иное: название станции (др.-греч. слово *София* означает ‘мудрость’) давало автору возможность подготовить всех участников самых последних событий романа к гуманно-мудрому разрешению ситуации, в которой они оказались. То есть включение в роман этой топонимации, как и некоторых других топонимов с единичным употреблением, выполняет сюжетобразующую функцию.

Таким образом, основное назначение и подлинных, и вымышленных топонимов в произведении заключается в том, чтобы достоверно или условно передавать представление о географическом пространстве и местах происходящих событий. Но наблюдения над тем, как они группируются в произведении, какими определениями сопровождаются, позволяют увидеть, что их функционально-эстетический потенциал существенно расширяется.

В. А. Кухаренко отметила важную особенность имён собственных, функционирующих в художественных произведениях: «входя в художественный текст семантически недостаточным, имя собственное выходит из него семантически обогащённым и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс определённых ассоциативных значений» [8, с. 106]. Наш материал показывает, что жанрово-стилистическая принадлежность произведений, объединённых одной темой, отражается на количестве и качестве используемых топонимов, а также на их функционировании. Главное назначение топонимов в «Истории Пугачёва» заключается в том, чтобы достоверно передать историческое прошлое России, показать масштаб военных действий, а в «Капитанской дочке» топонимы не только служат средством обозначения и указания на отдельные отрезки пространства, но и объединяются в своеобразные текстовые группы, являясь средством сюжетообразования и выразителями идейно-художественных и эстетических представлений автора. Таким образом, эстетически значимым является не только принцип отбора, но и характер организации материала.

#### Л и т е р а т у р а

1. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина / П. В. Анненков. — М.: Современник, 1984. — 476 с.
2. Виноградов В. В. Стиль Пушкина / В. В. Виноградов. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1941. — 620 с.
3. Гиллельсон М. И. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий. Пособие для учителя / М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина. — Л.: Просвещение, 1977. — 192 с.
4. Гужова Л. Н. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина : Словарь / Л. Н. Гужова, Л. Ф. Фомина. — Одесса: Астропринт, 2008. — 392 с.
5. Девятаяйкина Г. Л. Топонимы в поэтике «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка / Г. Л. Девятаяйкина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2007. — № 53. Вып. 14. — С. 27–35.
6. Измайлов Н. В. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки» / Н. В. Измайлов // Очерки творчества Пушкина. — Л.: Наука, 1975. — С. 270–302.
7. Костянюк Ю. О. Состав, структура и функционирование топонимов в «Истории Пугачёва» А. С. Пушкина / Ю. О. Костянюк // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика»: 36. наук. праць. — Херсон: ХДУ, 2013. — Вип. 18. — С. 291–296.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. — М., 1988. — 145 с.
9. Мотыгин С. Ю. Топонимический аспект книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» / С. Ю. Мотыгин // Гуманитарные исследования: Журнал фундаментальных и прикладных исследований. — 2000. — № 3. — С. 50–56.
10. Никольский А. А. Рязанские топонимы в художественной литературе: Материалы и комментарии / А. А. Никольский. — Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. — 48 с.
11. Осоват А. Л. Из комментария к «Капитанской дочке»: лубочные картинки / А. Л. Осоват // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. — М.: ОГИ, 2001. — С. 357–366.
12. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. — М.: Изд-во АН СССР, 1962–1966.
13. Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Гл. ред. акад. В. В. Виноградов. — М.: ГИС, 1957.
14. Фонарева О. И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие / О. И. Фонарева. — Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.
15. Цивьян Т. В. Семантический ореол «локуса». Выбор места действия в художественном тексте / Т. В. Цивьян // Тыняновский сборник. — М., 2002. — Вып. 11. — С. 135–150.

16. Оренбург [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Оренбург>
17. София (исторический район, Пушкин) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1334793>
18. Илецкий городок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.hrono.ru/land/russ/ilecky\\_gor.html](http://www.hrono.ru/land/russ/ilecky_gor.html)
19. Сакмара (Оренбургская область) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Сакмара\\_\(Оренбургская\\_область\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сакмара_(Оренбургская_область))

### References

1. Annenkov P. V. Materialy dlia biografii A. S. Pushkina / P. V. Annenkov. — M.: Sovremennik, 1984. — 476 s.
2. Vinogradov V. V. Stil' Pushkina / V. V. Vinogradov. — M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1941. — 620 s.
3. Gillelson M. I. Povest A. S. Pushkina «Kapitanskaja dochka»: Kommentarij. Posobie dlia uchitelja / M. I. Gillelson, I. B. Mushina. — L.: Prosveschenie, 1977. — 192 s.
4. Gukova L. N. Mnogoaspektnaja kharakteristika toponimov v tvorcheskoe nasledie A. S. Pushkina : Slovar' / L. N. Gukova, L. F. Fomina. — Odessa: Astroprint, 2008. — 392 s.
5. Deviatajkina G. L. Toponimy v poetike «Uralskikh rasskazov» D. N. Mamina-Sibiryaka / G. L. Deviatajkina // Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnyje nauki. — 2007. — № 53. — Vyp. 14. — S. 27–35.
6. Izmajlov N. V. Orenburgskije materialy Pushkina dlia «Istorii Pugacheva» i «Kapitanskoj dochki» / N. V. Izmajlov // Ocherki tvorchestva Pushkina. — L.: Nauka, 1975. — S. 270–302.
7. Kostyanko Yu. O. Sostav, struktura i funkcionirovanije toponimov v «Istorii Pugacheva» A. S. Pushkina / Yu. O. Kostyanko // Naukovij visnyk Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Serija «Lingvistyka». — Kherson: KhDU, 2013. — Vyp. 18. — S. 291–296.
8. Kukhareno V. A. Interpretacija teksta / V. A. Kukhareno. — M., 1988. — 145 s.
9. Motygin S. Yu. Toponimicheskij aspekt knigi A. N. Radishcheva «Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu» / S. Yu. Motygin // Gumanitarnyje issledovanija : Zhurnal fundamentalnykh i prikladnykh issledovanij. № 3. — 2000. — № 3. — S. 50–56.
10. Nikolskij A. A. Riazanskije toponimy v khudozhestvennoj literature : materialy i kommentarii / A. A. Nikolskij. — Ryazan: Ryazanskij gos. un-t im. S. A. Yesenina, 2007. — 48 s.
11. Ospovat A. L. Iz kommentarija k «Kapitanskoj dochke»: lubochnyje kartinki / A. L. Ospovat // Pushkinskaja konferencija v Stenforde, 1999: Materialy i issledovanija. — M.: OGI, 2001. — S. 357–366.
12. Pushkin A. S. Polnoje sobranije sochinenij: V 10 t. / A. S. Pushkin. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1962–1966.
13. Slovar' jazyka Pushkina: V 4 t. / Gl. red.: akad. V. V. Vinogradov i dr. — M.: GIS, 1957.
14. Foniakova O. I. Imia sobstvennoje v khudozhestvennom tekste: Ucheb. posobie / O. I. Foniakova. — L.: LGU, 1990. — 103 s.
15. Tsvijan T. V. Semanticheskij oreol «lokusa». Vybor mesta deystviya v khudozhestvennom tekste / T. V. Tsvijan // Tynianovskij sbornik. — M., 2002. — Vyp. 11. — S. 135–150.
16. Orenburg [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Orenburg>
17. Sofia (istoricheskij rajon, Pushkin) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1334793>
18. Ileckij gorodok [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [http://www.hrono.ru/land/russ/ilecky\\_gor.html](http://www.hrono.ru/land/russ/ilecky_gor.html)
19. Sakmara (Orenburgskaja oblast') [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Sakmara\\_\(Orenburgskaja\\_oblast'\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Sakmara_(Orenburgskaja_oblast'))

### МУЗИЧЕНКО Юлія Олегівна,

старший викладач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна; e-mail: kostianko20@email.ua; тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 096 7470654

### ТОПОНИМИ У ТВОРАХ О. С. ПУШКІНА РІЗНИХ СТИЛІВ ПРО ПОВСТАННЯ ПІД ПРОВОДОМ О. ПУГАЧОВА

**Анотація.** У статті порівнюється склад, функціонування, роль топонімів в «Історії Пугачова» і «Капітанської дочки», які об'єднані темою, але розрізняються способом осмислення та презентації дійсності. Представлено співвідношення якісного та кількісного складу топонімів в аналізованих творах. Виявлено, що в науково-історичному творі використовуються тільки реальні топоніми, а в романі вживаються як реальні географічні назви (вибірково), так і вигадані. Встановлено, що відбір топонімів у досліджуваних творах зумовлений як темою, так і способом осмислення та презентації дійсності. В «Історії Пугачова» представлена не тільки історія Селянської війни на чолі з О. Пугачовим, але також її передісторія і постісторія, а в центрі «Капітанської дочки» — долі людей, отже, топонімів менше, але ширшим є спектр їх характеристик. Показано, що в художньому творі топоніми поєднуються з різноманітними визначеннями, об'єднуються в текстові групи, і це розширює їхній функціонально-естетичний потенціал. У досліджуваних творах виявлена багатоаспектна характеристика топонімів: науково-географічна, лінгвістична інформація про топоніми, емоційні атрибутивні характеристики описуваних просторів. Наш матеріал показує, що жанрово-стилістична приналежність творів відбивається на кількості та якості використовуваних топонімів, а також на їх функціонуванні. У статті доводиться, що головне призначення топонімів в «Історії Пугачова» полягає в тому, щоб достовірно передати

історичне минуле Росії, показати масштаб військових дій, а в «Капітанській дочці» топоніми не тільки слугують засобом позначення і вказівки на окремі відрізки простору, а й об'єднуються у своєрідні текстові групи, будучи засобом сюжетотворення й виразниками ідейно-художніх і естетичних уявлень автора.

**Ключові слова:** топонім, топооб'єкт, топонімація, функціональний ряд, текстові групи, функціонально-естетичний потенціал топонімів, О. С. Пушкін.

**Yulia O. MUZYCHENKO,**

Senior Lecturer of the Russian Language Chair of Odessa I. I. Mechnikov National University;  
24/26, Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: kostianko20@email.ua;  
tel.: +38 048 7762277; mob.: +38 096 7470654

## TOPONYMS IN A. S. PUSHKIN'S WORKS OF VARIOUS STYLES TACKLING YE. PUGACHEV'S REBELLION

**Summary.** In this article we compare the composition, functions and roles of toponyms in the «History of Pugachev» and «The Captain's Daughter». These works have the same theme, but differ in their ways of interpreting and presenting the reality. The paper establishes the qualitative and quantitative composition correlations of toponyms in the works analyzed. It proves that only real place names are used in the scientific and historical works, while in the novel real geographical names are used (selectively) alongside with fictional ones. It was revealed that the choice of toponyms in the works under analysis is determined both by the theme and the way of interpreting and presenting the reality. In the «History of Pugachev» not only the history of the Peasant War headed by Pugachev is portrayed, but also its historical background and its aftermath, while in «The Captain's Daughter» the focus is laid on the fates of people and accordingly, there are fewer names employed, though the range of their characteristics is wider. It is shown that in fiction toponyms are combined with various definitions, they can make up text groups, thus expanding their functional and aesthetic potential. In the works considered we have spotted multifold characteristics of the described space, such as scientific-geographical, linguistic and emotional attributive features. Our material shows that the quantity and the quality of the toponyms used, as well as their functions, depend on the genre and stylistic identity of the text. It is proved that the main reason for employing toponyms in the «History of Pugachev» is providing authenticity of the historical past of Russia and showing the scale of military operations. In «The Captain's Daughter» toponyms serve to mark and to refer to certain space segments, build up original text groups and are a plot-forming means, expressing the author's ideological, artistic and aesthetic ideas.

**Key words:** toponym, topo-object, toponomination, functional row, text groups, functional and aesthetic potential of toponyms, Aleksandr Pushkin.

*Статтю отримано 20.12.2014 р.*

УДК 811.161.1'373.231/.232:821.161.1–312.1Лермонтов

**МУРАДЯН Ирина Владимировна,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина;  
e-mail: muradayn@ukr.net;  
тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 095 5148345

## ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЙ АНТРОПОНИМНОЙ ФОРМУЛЫ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

**Аннотация.** Тексты М. Ю. Лермонтова дают богатый материал для изучения антропонимных норм в период становления современного русского литературного языка в 30-е годы 19 века. Одной из главных «скреп» художественного текста являются номинации персонажей. Именования героев проходят через весь текст, включаются в структуру авторской речи, в многочисленные диалоги между разными персонажами. В статье исследуется функционирование антропонимных номинаций в прозаических текстах М. Ю. Лермонтова, в частности, в романе «Герой нашего времени». Показана вариативность русской антропонимной формулы в различных коммуникативных актах и ситуациях общения. В структуре авторской речи наиболее частотной номинацией героев в текстах Лермонтова оказывается фамилия. В диалогах героев частотно использование характерной для русской коммуникации и этикета формулы «имя+отчество». При именованиях женщин проявляются гендерные особенности. Женщины чаще всего названы одним именем с детерминантом или без него, например: *княжна Мери, Бэла*. В статье также прослежена зависимость номинации героев от литературного метода. В романтических произведениях М. Ю. Лермонтова имена персонажей не варьируются, а в реалистических текстах они изменяются, отражая антропонимную норму и особенности русской культуры коммуникации.

**Ключевые слова:** русский язык, номинация, антропонимная формула, текст Лермонтова.